

МЕЖДУНАРОДНАЯ АНТОЛОГИЯ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ УЖАСОВ

ХОРРОР БЕЗ ГРАНИЦ

ТОМ 1

ВСПЫШКИ УЖАСА

Хоррор без границ. Том 1: Вспышки ужаса

Редакторы-составители Олег Хасанов и Джеффри
Александр Мартин

Хоррор без границ. Том 1: Вспышки ужаса
© Издательство «Хоррорскоп-Пресс», 2019

Все права защищены. Только для частного использования.
Коммерческое и некоммерческое воспроизведение (копирование, тиражирование, распространение, сдача в прокат, переработка, использование идей и персонажей, публичное исполнение, передача в эфир, сообщение для всеобщего сведения по кабелю, доведение до всеобщего сведения в сети Интернет) без разрешения правообладателя запрещены.

© Павел Курбанов, обложка, 2019

© Евгений Мурзак, иллюстрации, 2019

© Юлия Романова, иллюстрации, 2019

© Олег Хасанов, Стефан Димитриевич, Алексей Варфоломеев, Вадим Волобуев, Илана Погореленко, Наталья Хасанова, Алина Галич, перевод на русский язык, 2019

Ведущий редактор Андрей Кузечкин

Корректоры Олег Хасанов, Кирилл Малеев и Николай Романов

Компьютерная вёрстка Олег Хасанов

Содержание

[Предисловие](#)

[Банка Пандоры — Джеки БИ \(Израиль\)](#)

[Остановка — Том ТИС \(Бельгия\)](#)

[Не смотри — Дмитрий КОСТЮКЕВИЧ \(Беларусь\)](#)

[Больной — Алексей ЖАРКОВ \(Россия\)](#)

[Эпоха тьмы — Майнак ДХАР \(Индия\)](#)

[Красная помада — Казимеж КЫРЧ-МЛ. \(Польша\)](#)

[Время жатвы — Том Дж. ВУЛФ \(Австралия\)](#)

[Пёсик — Рене РЕН \(Германия\)](#)

[Тесто — Александр ПОДОЛЬСКИЙ \(Россия\)](#)

[Через океан — Максим КАБИР \(Украина\)](#)

[Глаза Мэтта — Джеффри Александер МАРТИН \(США\)](#)

[Сестрёнка — Эдвард ХЕНДРИКС \(Нидерланды\)](#)

[Три мёртвые курицы — Тунку ХАЛИМ \(Малайзия\)](#)

[Танец странненьких утят — Михаил ПАВЛОВ \(Россия\)](#)

[Эlevator — Стефани ЭЛЛИС \(Англия\)](#)

[Послания в бутылке — Хуан Гонсалес МЕСА \(Испания\)](#)

[Лагосские нищие — Икечукву НВАОГУ \(Нигерия\)](#)

[Тяжёлый бой — Майкл МАЛВИХИЛЛ \(Ирландия\)](#)

[Последний Адам — Киприан МИТОЧЕАНУ \(Румыния\)](#)

[Горький привкус сладкой мести — Андрей ГАЙОС \(Литва\)](#)

[Существо — Намик САДИЕВ \(Азербайджан\)](#)

[Лотерея — Диего ТРОНКА \(Италия\)](#)

[Стая чаек — Хари НАВАРРО \(Новая Зеландия\)](#)

[Догоняй! — Анатолий УМАНСКИЙ \(Россия\)](#)

[Отлично спланированный уик-энд — Дэнни УОРНЕР \(США\)](#)

[Муки совести — Николай РОМАНОВ \(Крым\)](#)

[Гекатомба — Виктор ГЛЕБОВ \(Россия\)](#)

[Учи испанский, сука! — Андрей МИЛЛЕР \(Литва\)](#)

[При других обстоятельствах — Мишель-Джессика ФЬЕВР \(Гаити\)](#)

[Смертник в стране без смертной казни — Иван КАЛЯГИН \(Россия\)](#)

[Майкл — Стивен ДЖЕНКИНЗ \(Уэльс\)](#)

[Время убивать — Максим ДЕККЕР \(Украина\)](#)
[Барабаны — Уоллес Уильям ДЕ СОЗА \(Бразилия\)](#)
[Фекалоид — Кирилл МАЛЕЕВ \(Казахстан\)](#)
[Марионетки на верёвочках — Б.Э. ЗАЙДЛ \(Австрия\)](#)
[Опанки — Стефан ДИМИТРИЕВИЧ \(Сербия\)](#)
[Верден — Николай ОСЕЦКИЙ \(Россия\)](#)
[Убьёте наших дочерей — убьём ваших сыновей — Мандиси НКМОМО \(ЮАР\)](#)
[Мой маленький проводник — Брам БЕННИНГСХОФ \(Нидерланды\)](#)
[Я скоро вернусь — Джеффри КАРНЕТТ \(Гонконг\)](#)
[Паршивая суббота Эдди — Сюзан АНВИН \(Венгрия\)](#)
[Дьявол таится в мелочах — Алехандро Моралес МАРИАКА \(Мексика\)](#)
[Роковая вечность — Иван СТАРОСТЕНКО \(Украина\)](#)
[Мелочи жизни — Фрэнк ГАЛАБЕР \(Канада\)](#)
[Чайки — Кристиана ГУЛАПА \(Филиппины\)](#)
[До последней крошки — Андрей СЕННИКОВ \(Россия\)](#)
[Женщина из леса — Роуз БЛЭКТОРН \(США\)](#)
[Ползущие — Эллисон УЭЙД \(Италия\)](#)
[Пропавший — Джон Джерард ФЕЙГАН \(Шотландия\)](#)
[Не бери чужого — Ана София ЛИНАРЕС \(Португалия\)](#)
[Часы и биение сердца — Джулиан КАРДОНА \(Мальта\)](#)
[Сигаретный демон — Олег ХАСАНОВ \(Россия\)](#)
[Сказка, нерассказанная на ночь — Адам ШЕРМАН \(Россия\)](#)
[Я люблю тебя — Амди СИЛВЕСТРИ \(Дания\)](#)
[Послесловие](#)
[Бонусы](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как и все рассказы в этом томике, наше предисловие будет кратким.

Книга, которую вы собираетесь читать, является экспериментом. В ней собраны рассказы ужасов более 50 писателей со всего мира.

В свете недавних политических волнений мы хотели показать, что люди, живущие в разных уголках планеты — особенно писатели, художники и вообще творческие люди — могут и хотят сотрудничать в мире и согласии. В некотором роде эта антология является политическим жестом.

Но хватит о политике. Нам действительно было интересно, как в разных культурах относятся к хоррору, и эти рассказы, объёмом не более 1500 слов каждый, должны расширить ваш горизонт и помочь исследовать потенциал жанра.

Добро пожаловать в наш культурный тур по запретному миру хоррора!

Олег Хасанов и Джеффри Александер Мартин
29 августа, 2019 г.

Джеки Би (Израиль) БАНКА ПАНДОРЫ

Перевела с английского Наталья Хасанова

Джеки Би родилась и выросла в России. В настоящее время живёт в Израиле с мужем и двумя детьми. Её рассказы были опубликованы в журналах «Weirdbook», «Phobos», «Sanitarium», «Kzine», «New Myths» и «Literary Hatchet». Найдти её онлайн можно здесь:

<https://www.facebook.com/jackie.bee.3785>

~

Они завораживающие. Совсем другие. Непрямая коммуникация. Голосовая речь. Хорошо развитая нервная система.

Они должны меня выпустить. Мне нужно больше кислорода. Я долго не продержусь здесь взаперти. Не увижу плоды своих трудов.

Огромное существо подходит снова, ведя за собой ещё одно такое же, но покрупнее. Две пары глаз, искажённые толстым стеклом, смотрят.

— Говорил же тебе, оно лиловое. Да ведь? Разве я тебе не говорил?

Большой некоторое время молчит:

— Что это, чёрт возьми, такое?

— Я говорил! Говорил тебе, папа!

— Надеюсь, ты это руками не трогал?

— Только чтобы в банку положить.

— Крейг, боже мой... А ну быстро руки мыть!

Звуки едва до меня доходят, но мысли, эмоции, связи отчётливы.

Они члены семьи. Они также родственны тому, что поменьше, который раньше приходил посмотреть на меня, а затем ушёл, передвигаясь очень быстро и издавая шумные звуки.

У них вызывает отвращение и лёгкий страх то, что они видят. То есть я.

— Где ты это нашёл? — Банка передвигается, подносится ближе к глазам большого — «Папы» — и я соскальзываю набок на гладкой поверхности. — Что... Три глаза?

— Круто, правда? Можно мне взять его завтра в школу?

— Нет, — говорит папа, почёсывая голову. — Я возьму это на работу, покажу ребятам с кафедры биологии.

— Но это же я нашёл!

— Крейг, эта штука может быть опасной. — Банка со мной внутри снова двигается. Передо мной мелькает маленький — Крейг — идёт следом за большим и издаёт звуки, сигнализирующие о том, что он расстроен.

— Не хочу, чтобы это было в твоей комнате. Оставлю это здесь на ночь, и даже не смей трогать.

Банку помещают в проём в стене, и я могу видеть внешний мир. Он полон кислорода. Как раз тот самый мир, что мы искали. Всё вокруг больших размеров, скорее подходит для крупных существ, но и нам подойдёт.

Моё время на исходе. Свет медленно гаснет, пока не становится темно внутри и снаружи жилья. Его обитатели постепенно прекращают мыслительные процессы.

Все, кроме одного.

По другую сторону стекла появляется лицо. Это тот маленький, который убежал, увидев меня, тот, которого звали Пандорой. Она всё ещё испытывает отвращение ко мне, но полна решимости. Ей жаль маленьких существ.

— Привет, червячок. — Она открывает крышку банки, и внутрь врывается опьяняюще сладкий воздух. — Иди домой, червячок.

Она переворачивает банку вверх дном, и, после недолгого падения, я оказываюсь на земле.

У меня занимает целую вечность, чтобы забраться обратно в дом. К тому времени в доме всё стихло. Я осторожно продвигаюсь, ищу Папу, следуя за рваным эхом его мозговой деятельности. Я должен начать с него. Я забираюсь вверх и устраиваюсь рядом с его лицом. Его глаза закрыты, но мне не нужны его глаза.

Я вхожу через его ухо.

Подключаюсь.

Он — Я — садится на кровати. Его ноги сильно ударяются о пол. Женщина рядом с ним шевелится и открывает глаза.

— Что случилось?

Я использую его память, его привычки, его голос:

— Пить захотелось, — говорю я. — Спи.

Я веду его во двор, подвожу к забору. Наши босые ноги ступают по влажной высокой траве. В углу двора, невидимый за кустами, лежит корабль. Приземление прошло не совсем так, как планировалось, но кусты скрыли нас. Первые два разведчика так и не вернулись, и связь с ними была потеряна. Я третий из тех, кто выбрался наружу и первый, кому повезло. Я горжусь своим достижением, тем, что принял участие в обеспечении лучшей жизни для моего вида.

Мы поднимаем корабль. Он тяжёлый, но мы справляемся. Пошатываясь, мы идём обратно к дому. На кухне мы кладём корабль на стол. Люк открывается, и вот они – моя родня — кишат, приветствуют меня. Их тысячи. Папа отступает: он всё ещё находится где-то там, по крайней мере, присутствуют некоторые из его инстинктивных рефлексов. Но я усиливаю контроль, и он успокаивается. Я кладу нашу руку на стол, и трое моих товарищей забираются на нашу ладонь.

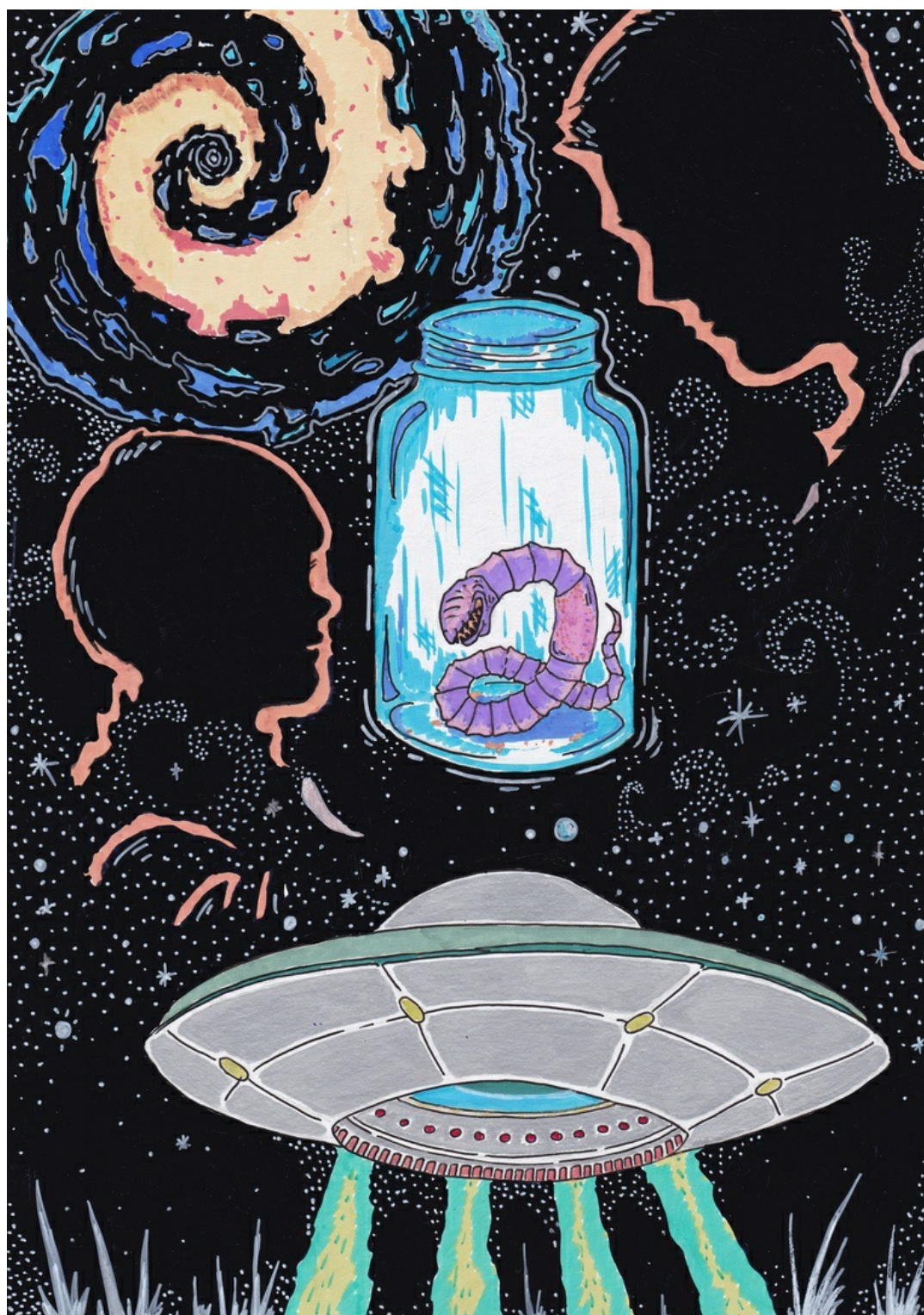
Мы поднимаемся наверх и кладём их одного за другим на подушку женщины, подушку Крейга и подушку Пандоры.

Окно широко открыто. Мы наполняем наши лёгкие воздухом. Долгое путешествие окончено. Вместо умирающей планеты, медленно сжигаемой расширяющимся солнцем, у нас теперь новый дом — полный кислорода, воды и существ с нервной системой, которых грех не захватить. Подчинить. Их история, их опыт — мы их переймём.

Утром мы вчетвером стоим у кухонного стола, где возводится временный город. Крейг и Пандора кладут стеклянные баночки с добровольцами в свои школьные портфели рядом с коробками для завтрака. Моя жена и я наполняем ещё две банки, чтобы взять с собой на работу. Завтра придёт ещё больше людей, чтобы отнести нас в новые места.

Когда школьный автобус уезжает, я обнимаю жену, и мы машем, стоя на крыльце.

Воздух свежий, солнце тёплое, а будущее такое многообещающее.

Том Тис (Бельгия)

ОСТАНОВКА

Перевёл с английского Стефан Димитриевич

Том Тис — бельгийский писатель. Родился в 1983 году. Автор нескольких сборников рассказов: «Совершенное чудовище» (Volmaakt monster), «Дьявольщина» (Diabolik) и «Трупоскрёб» (Lijkenkrabber). Его отличительными особенностями являются экстравагантное воображение и способность смешивать такие жанры, как хоррор, тёмное фэнтези и юмор для создания захватывающих историй о разложении тела и души. Его стиль можно назвать болезненным, депрессивным, психоделическим, пронизательным и экстремальным. В настоящее время работает над сценариями для новой серии комиксов «Дрожь» (De huivering).

~

Нервы Мэри медленно накалялись. Грызня детей на заднем сидении вкупе с жарой раскалывала её голову. Джошуа исполнилось одиннадцать лет, и его любимой игрой стало подзадоривание девятилетней сестры тогда, когда ему заблагорассудится. «В последний раз говорю, хватит ссориться!» — Мэри поразились собственному тону голоса, однако это сработало: дети немедленно затихли. Им ещё никогда не приходилось сидеть на одном месте так долго. Тем не менее, легче не становилось: до Брисбена оставалось добрых двести километров по шоссе. Двести километров — без кондиционера, на фоне бесконечных, выжженных палящим солнцем полей. По обещаниям синоптиков, это лето могло стать для Австралии одним из самых жарких и засушливых за долгие годы.

— Уже приехали? — проскулила Шейла. Мэри лишь вытерла пот со лба и глубоко вздохнула. Шейла замолчала.

Наступила долгожданная тишина.

Как и прошлым летом, они собирались провести несколько недель на побережье. Мэри уже изнывала в предвкушении холодных вод океана.

— Вау, круто! — нарушил молчание Джошуа, продержавшись едва ли пару километров. Он протиснул голову между пассажирскими сидениями и взволнованно указывал за окно. Мэри тоже заметила её — серебристую горку, свернувшуюся подобно питону. Кажется, в прошлом году её здесь не было. В конце концов, это не самое подходящее для неё место: у чёрта на куличках, где не видно ни души.

— Мамочка, пожалуйста, остановимся на минутку? Я хочу прокатиться. Пожалуйста, один разок. — Мэри не успела и рта раскрыть, как Шейла уже вторила брату. — Да, мамочка, один разок! Пожалуйста!

Мэри сбавила скорость, чтобы припарковаться у обочины:

— Хорошо. Один раз, а потом вы лезете обратно в машину. Нам ещё ехать и ехать.

Она подумала, что маленькая остановка ненадолго утихомирит детей. Во всяком случае, она на это надеялась. Джошуа распахнул дверь машины и выпрыгнул наружу. Шейла последовала за ним по пятам. На радостях она чуть было не споткнулась.

— Я первый, — зарычал Джошуа.

— Осторожнее там, — крикнула им вслед Мэри. Пока дети мчались к горке, она жадно глотала тёплую воду из бутылочки. Она была готова убить за порцию мороженого. Её губы слипались. В воздухе не было ни намека на ветер, и каждое движение давалось ей с трудом. Она вяло плелась к горке, стоявшей среди пшеничных полей. Чудовищная конструкция выглядывала из льняных стеблей, выделяясь на фоне чистого неба. Серебряная труба отражала лучи солнца.

— Осторожно! — повторила она, но Джошуа уже забирался по стальным ступенькам. По подсчётам Мэри, горка была почти десять метров в высоту.

Джошуа забрался на самый верх. Важный, как павлин, он помахал рукой своей матери, а затем с громким «Йи-хо!» исчез в трубе.

— Подожди меня, — вскрикнула Шейла, но братик уже пропал из виду.

Победный клич Джошуа уже утихал, когда его сестра добралась до середины лестницы. «Я сейчас!» — ликовала она. В ту же секунду из горки раздался глухой стук, сопровождаемый адскими воплями и грубым эхо. Шейла фыркнула в смехе: должно быть её старший братик решил вновь их разыграть. Но Мэри сразу поняла, что что-то не так.

Она боялась, что сын сломал себе руку или ногу. Или того хуже — ударился головой и потерял сознание. Она побежала к горке.

— ДЖОШУА! — закричала Мэри. Её глаза были полны слёз — слёз страха и отчаяния. Молчание в ответ пугало ещё сильнее. Задыхаясь, она хватала воздух ртом. Только она собралась снова позвать сына по имени, как услышала глухой грохот в трубе. Бум. Бум. Бум. Постепенно звук становился громче. БУМ. Что-то приближалось...

Заглянув в трубу, Мэри в ужасе отпрянула. С криком, застывшим в горле, она повалилась на колосья пшеницы. Нечто с шумом выкатилось из трубы и упало ей на колени. Это была голова Джошуа, отрубленная чуть ниже подбородка. В месте, где пару секунд назад была его шея, болталась лентами рваная плоть. Она машинально сбросила с себя голову сына. Покрытые кровью пальцы дрожали, как осиновый лист. Она снова попыталась закричать, но дрожь надломила её голос.

В отражении внутри горки Мэри увидела сеть острых, как бритва, ножей. Большие ножи, маленькие, зазубренные круглые лезвия и даже крошечные бритвы — соединённые подобно пропеллеру — покрывали всю внутреннюю окружность горки. Они вращались, не издавая ни звука. Дьявольский механизм, созданный для уничтожения.

Глядя в лабиринт отражений, Мэри лелеяла надежду, что её сын чудом спасётся. Но надежда вскоре обернулась кошмаром. То, что некогда было телом её сына, выскользнуло кусками и полосками, увлекая за собой речку крови. Красная каша вытекла из серебристой трубы и просочилась через край на ноги Мэри. Где-то в крови проплыл палец. Маленький, невинный пальчик.

Мэри не смела осмотреться, но всё же сделала это. Среди пшеницы лежала голова Джошуа. Один глаз беспомощно смотрел на неё. Второй, закрывшись, покоился на лице, искажённом маской боли. Она не могла в это поверить. Померещилось, что мир вокруг неё дрогнул. Голова закружилась, а вокруг стало тихо. Душераздирающе тихо. Казалось, короткое мгновение длилось целую вечность. Пока Мэри не услышала хрупкий голос Шейлы: «Мамочка, я спускаюсь!»

Дмитрий Костюкевич (Беларусь) НЕ СМОТРИ

Дмитрий Костюкевич — белорусский писатель, работающий преимущественно в жанре хоррор. Пользуется славой автора интеллектуального хоррора. Им написано три романа и более сотни рассказов. Значимыми публикациями являются роман «Этика Райдера» (написанный в соавторстве с Алексеем Жарковым), сборник фантастических рассказов «Дорога вспять» и ежегодное попадание в антологии серии «Самая страшная книга». Работает редактором литературного раздела вебзина DARKER.

~

Марк Вдовин устроил багаж, опустился на полку и вдохнул вагонный аромат — мозг тут же вспомнил, принял, как родного. Вдовин открыл рюкзак, выставил на приоконный столик бутылку минералки, пакет с беляшами и коробочку помидоров черри. Улыбнулся: такое вот ассорти, хватать у одного прилавка, хватать у другого — опаздывал на поезд.

Вагон дёрнулся и покатил. Вдовин помахал перрону извлечённой из рюкзака книгой, к выбору которой, в отличие от еды, подошёл более ответственно. «Легенды и мифы Древней Греции». Со школы хотел перечитать.

Открылась дверь, и в двухместное купе, задыхаясь, ворвалась молодая да черноволосая девушка. Она глянула на Вдовина, и тому захотелось провалиться под землю.

— Здравствуйте, — промямлил он, опуская глаза.

«Чем её так? Кислотой? — подумал он. — Вот угораздило...»

— Здравсьте, — сказала попутчица с изуродованным лицом и села на спальную полку. Из вещей — только бежевая сумочка. — Чуть не опоздала.

— Ага, — сказал Вдовин, глядя на книгу. — Я тоже.

«Лучше бы опоздала», — подумал он. Внутри копошилось отвратительное чувство. Сутки в пути со столь очаровательной

соседкой... не лучшее начало отпуска. Вдовин испытывал неприязнь к подобным увечьям, почти физически противился им. Вот и сейчас: знал, что не привыкнет, будет маяться, украдкой тянуться взглядом, вопреки желанию — и внутренне отшатываться с тошнотой.

— Давайте познакомимся, сутки вместе, как-никак, — сказала девушка. — Я Лариса Миянова, еду к маме. А вы?

— К другу, — бормотнул Вдовин. — В гости.

— А зовут вас как?

Вдовин представился.

Девушка повесила сумку на крючок и снова повернулась к Вдовину своим половинчатым ликом: восковая оплывшая маска и молодое красивое лицо. Милая половинка плюс страшная половинка равно жуткое целое.

— Давайте, я сразу расскажу вам свою историю, и забудем об этом.

— Не надо, — тихо запротестовал Вдовин.

— Служебный роман, — неприятно улыбнулась попутчица. — Жена начальника явилась в офис и плеснула мне в лицо соляной кислотой.

Вдовин закивал (как он надеялся — сочувственно).

— Я уволилась. Потеряла мужчину, красоту, дочь...

— Дочь? — вырвалось у Вдовина.

— Да, я была беременна.

Вошла проводница, и Вдовин едва не кинулся через открытую дверь в общий коридор. Проводница быстро справилась о белье, чае, собрала билеты и ушла.

За окнами потемнело. Вдовин пытался читать. После слов «я была беременна» попутчица не обронила ни одной фразы. Сначала сидела и смотрела в густеющие сумерки, затем легла и уставилась в испод багажной полки.

— Может, мне выйти? — спросил Вдовин. — Чтобы вы могли подготовиться ко сну?

— Не надо, — сказала двуликая девушка (шрамированная половинка, как назло, была обращена к Вдовину). — Я почти готова.

Она достала из сумочки небольшой прозрачный контейнер без крышки, поставила на столик, потом залезла в одежде под одеяло, накрылась им с головой и отвернулась лицом к стене.

Вдовин косился на стройный силуэт: подъём, плавное падение...

если бы не её лицо...

Девушка завозилась под одеялом. «Чего она там? Слёзы вытирает?»

Вдовин закрыл книгу, встал и тактично погасил свет. По купе метались жёлтые и серебристые блики наружного мира.

Отвернувшись, Вдовин стал раздеваться.

Позади что-то негромко стукнуло. Кажется, о столик.

Он обернулся. Девушка лежала в коконе из одеяла спиной к нему. Но ведь она что-то сделала? Он слышал стук, и шуршание ткани.

«Не смотри на столик!»

Вдовин глянул и едва удержал в желудке беляшно-томатное ассорти.

В пластиковом контейнере лежали глаза. Два глазных яблока, казавшиеся одновременно стеклянными и живыми.

Отозвавшись на усилившийся перестук колёс, зрачки повернулись в сторону Вдовина и расширились.

Он схватился за сердце, попытался глотнуть воздуха. Хотел броситься к двери, но вместо этого, чувствуя слабость в ногах, пустоту в костях и рассудке, опустил на полку. Трясущиеся пальцы коснулись книги. Вдовин посмотрел на томик легенд и мифов, как на пророческий манускрипт.

«Она бродила в ночи и пила человеческую кровь, кровь мужчин... а чтобы уснуть она... Ламия вынимала свои глаза...»

За окном промелькнула ошпаренная огнями фонарей станция, и на мгновение Вдовину почудился блеск чешуи там, где из-под одеяла проклёвывалась кисть девушки... Контуров тела утратили привлекательную складность — нижняя часть тела попутчицы теперь казалась громоздкой и угловатой... Длинные смоляные волосы ползли по подушке...

— Была она сильфидою злосчастной... — прошептал Вдовин, из какого-то стихотворения, из какого — он не помнил.

Он вжался спиной в стену и замер, в ожидании, в статичном биении разума, погружённый в одну из прочитанных глав, выискивая в ней подсказки, протянувшиеся в реальность нити. Глаза девушки наблюдали за ним из контейнера. За окном проплывали лики античных статуй. Вдовин присматривался к мысли о сумасшествии. Прошло десять минут, но миф и явь не могли выявить победителя. Ещё десять, и двуликая девушка поднялась с нижней полки, чтобы разрешить немой

спор.

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ФРАГМЕНТА

**HORRORSCOPE
PRESS**